

Сен-Ламбер Жан Франсуа

О роскоши

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Франсуа С.**
О роскоши / Сен-Ламбер Жан Франсуа – М.: Книга по Требованию, 2026. –
67 с.

ISBN 978-5-519-85337-8

ISBN 978-5-519-85337-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Противуборники роскоши такъ же оспорены самыми примѣрами.

Они утверждаютъ, что съ роскошью соединено великое неравенство имѣнїя, то есть, бѣдность народа, а богатство малаго числа людей ; но сїе неравенство не всегда находится въ государствахъ, кои самыя роскошныя; оно есть въ *Польшѣ* и въ другихъ государствахъ, въ коихъ меньше роскоши, нежели въ *Бернѣ* и *Женевѣ*, и гдѣ народъ живетъ въ изобилїи.

Они доказываютъ, что роскошь угнѣщаетъ полезныя художества, а возвышаетъ прїятныя, и что она раззоряетъ селы, собирая людей въ города.

Ломбардія и *Фландрія* наполнены роскошью и прекрасными городами; но земледѣльцы въ оныхъ богаты, земли обработаны и населены. Мало роскоши въ *Гишпанїи*, но хлѣбопашество въ презрѣнїи, и большая часть полезныхъ художествъ въ оной еще неизвѣстна.

Они утверждаютъ , что роскошь препятствуетъ размноженію народа .

Уже сто лѣтъ прошло какъ въ Англіи роскошь и число народа умножились въ одной мѣрѣ., и она населила многія необитаемые мѣста.

Они утверждаютъ, что роскошью умягчается мужество.

Подъ предводительствомъ Люксембурга, Виллара и Графа Саксонскаго, французы самый роскошный народъ доказали свою храбрость. Во время Суллы, Іюлія Кесаря, и Лукулла, чрезмѣрная роскошь Римлянъ, бывшая тогда въ ихъ войскахъ, ни мало ихъ мужества не умалила.

Они утверждаютъ, что роскошь изнѣжаетъ благородныя мысли и любовь къ отечеству.

Для показанія прошивнаго , поставлю въ примѣръ духъ честолубія и роскошь французовъ во время благополучнаго владѣнія Людовика XIV. и ихъ нынѣшнее состояніе ; упомяну
пламен-

пламенную ревность къ отечеству , крайность въ добродѣтели, и честюлюбіе, чрезъ что нынѣ *Агличане* отъ всѣхъ народовъ отличаются.

Я не намѣренъ собрать здѣсь все сказанное доброе и худое о роскоши, но довольствуюсь тѣмъ, чтобъ упомянувъ только важнѣйшія ея похвалы и хулы показать, что исторія имъ противурѣчитъ.

Умѣреннѣйшіе Философы, кои писали противъ роскоши, утверждали, что она вредна государству, когда неумѣренна; они полагаютъ сію неумѣренность въ великомъ множествѣ видовъ и средствъ оной, то есть въ количествѣ и совершенствѣ художествъ, въ чемъ наивышшіе успѣхи трудолюбіе оказало, кое приучаетъ людей наслаждаться множествомъ выгодъ и удовольствій; и дѣлаетъ имъ оныя необходимо нужными. На конецъ сіи Философы примѣтили вредъ роскоши только въ народахъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ; но не

трудно было тѣмъ Философамъ , кои больше знали Логики и заражены были угрюмостью , нежели сѣи умѣренные люди , имъ доказать , что роскошь такъ же вредна въ бѣдномъ и варварскомъ народѣ , и своими умствованиями , для предохраненія челоуѣка отъ вреда роскоши , онаго опять перемѣстивъ въ лѣсъ , и въ нѣкошорое первенствующее состоянїе , коего не было , и никогда не будетъ .

Защитники роскоши доселѣ ничего остроумнаго тѣмъ не отвѣчали , кои разсмапривая сокзѣ приключеній возвышенїе и паденїе государствъ , примѣтили роскошь возрастающую вмѣстѣ съ государствами , наконецъ послѣдующее развращенїе нравовъ , и слабость и паденїе государствъ .

Примѣръ тому Египтяне , Персы , Греки , Римляне , Аравитяне и Китайцы , коихъ роскошь возрасла съ ихъ величествомъ , и кои во время ихъ величайшей роскоши начали терять свои добродѣтели и силу . Сѣи примѣры
могутъ

могутъ больше доказать вредъ роскоши, нежели доводы ея поборниковъ оправдать оную, и общее мнѣніе нынѣ есть таковое, что дабы извлечь народъ изъ слабости и невѣжества, и сдѣлать его сильнымъ, крѣпкимъ и богатымъ, чрезъ что онъ вознесется надъ прочими народами, то должно въ немъ быть роскоши; сія роскошь должна возрастать для успѣха художествъ, трудолюбія и торговли, и для приведенія народа до степени зрѣлости послѣдуемой вѣхостию, а наконецъ паденіемъ. Сіе мнѣніе есть довольно употребительно, и господинъ Гюмъ слѣдуетъ такъ же оному.

Удивительно, какъ никто изъ Философовъ и политиковъ, кои роскошь избрали видомъ ихъ размышленія, не примѣтилъ, что съ начала обществъ народъ есть и быть долженъ привязанъ къ правиламъ своего правленія; въ начинающемся обществѣ всѣ законы, всѣ установле-

нїя драгоцѣнны членамъ онаго, когда оно основано самопроизвольно, а когда нѣтъ, то всѣ законы и установленїя удерживаются силою законодателя, коего намѣренїя еще не перемѣнились, и средства не убыли и не утратили своей силы. Наконецъ частная польза каждаго гражданина, которая всегда противоборствуетъ общественной, и устремляется къ отдѣленїю себя отъ оной, не имѣвъ еще довольнаго времени и средствъ оной противоборствовать съ успѣхомъ, есть нераздѣльнѣе съ общественною: слѣдовательно въ начинающихся обществахъ должно быть больше любви къ отечеству, больше добронравїя и добродѣтелей, нежели въ древнемъ обществѣ.

Но какъ въ началѣ обществъ разумъ, остроша и трудолюбіе не учинили довольныхъ успѣховъ, то должно въ оныхъ быть меньше богатства, художествъ и роскоши, меньше способовъ къ приобрѣтенїю приятной жизни чрезъ труды другихъ;

и такъ должно въ оныхъ необходимо
быть убожеству и простотѣ.

Какъ ошѣ естества человѣческа-
го и всѣхъ вещей зависитъ, что пра-
вленіе со временемъ повреждается; и
ошѣ того же происходитъ, что го-
сударства мало по малу обогащаю-
тся, художества приходятъ въ совер-
шенство, и роскошь возрастаетъ;
то какъ до сихъ поръ не примѣчено,
что первое какъ дѣйствіе изъ своей
причины происходитъ, а другое не
будучи ни дѣйствіемъ, ни причиною
перваго, случается вмѣстѣ и возра-
стаетъ въ равномъ степени?

Частная польза не будучи еще обра-
щена въ любостыжаніе въ веселости и
въ спрасни раждающія роскошь, не по-
будила ли тогда судей, или Государей,
или народъ учинить переимѣны въ усна-
новленіи государства, которые оное по-
вредили? Или сія личная польза, обычай
и предразсужденія не воспренятствовва-
ли иногда учинить переимѣны по об-
стоятельствамъ весьма нужныя? На
конецъ,

конецъ, не уже ли нѣтъ въ установленіи или въ правленіи недостатковъ и погрѣшностей, кои не мало не завися отъ роскоши, произвели поврежденіе въ правленіи и паденіе государства.

Древнія *Персы*, будучи добродѣтельными и убоги во время *Кира*, покоря *Асію*, заняли отъ оной роскошь и повредились; но отъ покоренія *Асіи* они повредились, или отъ принятія роскоши отъ оной? Не пространство ли ихъ владѣнія перемѣнило ихъ нравы? Было ли возможно сохранить какой ни есть порядокъ въ государствѣ такой обширности? Не долженствовала ли *Персія* впасть въ неограниченное единоначаліе? Но вездѣ, гдѣ есть неограниченное единоначаліе, тамъ не должно искать другой причины поврежденія нравовъ.

Единоначаліе есть неопредѣленная власть одного надъ многими, помощію малаго числа людей; но единоначальникъ не можетъ достигнуть до неограниченной власти не испоршивъ прежде сего малаго числа. *Дени-*

АѢИНСКАЯ республика сказыва-
 ютъ лишилась своей силы, и добро-
 дѣтелей послѣ *Пелопониской* войны,
 какъ начала ея богатства и роско-
 ши. Но я нахожу дѣйствительную
 причину упадка *АѢинской* республики
 въ непомѣрной власти народа и уни-
 женіи сената: ибо когда рассматри-
 ваю власть исполнительную, и власть
 законодательную въ рукахъ грубаго
 народа, а сенатъ безъ власти; то
 разсуждаю, что *АѢинская* республика
 не могла сохранить ни могущества,
 ни порядка. *Периклъ* погубилъ *АѢи-*
ны не построеніемъ театровъ, но
 униженіемъ сената. Что же надле-
 житъ до добронравія сей республики,
 то она удержавъ оное еще на долго,
 и въ войнѣ, коя оную погубила, по-
 казала болѣе недостатка въ благора-
 зуміи и разсудкѣ, нежели въ добро-
 дѣтели и добронравіи. Примѣръ дре-
 няго *Рима* противуборниками роско-
 ши съ толикою довѣренностію упо-
 минаемый, ни мало меня не приве-
 детъ

дѣтъ въ замѣшательство. Я зрю добродѣтели *Римлянъ*, ихъ силу и простоту въ нравахъ раждающуюся отъ правленія и положенія ихъ республики. Но сіе правленіе долженствовало причинять *Римлянамъ* безпокойства и труда; оно имъ дѣлало военное упражненіе нужнымъ, а война сохраняла въ нихъ крѣпость духа и пылающую ревность къ отечеству. Я нахожу во время прибытія *Карнеада* въ *Римъ* и принесенія туда *Коринфскихъ* и *Аѳинскихъ* статуи въ ономъ двѣ прошивныя стороны, изъ которыхъ одна должна была побѣдять другую, когда уже государство ничего болѣе не опасалось извнѣ. Я вижу, что побѣдоносная страна въ семъ пространномъ государствѣ, должна была въ оное необходимо ввести или единоначальное, или безначальное правленіе; и шакъ хотя бы въ *Римѣ* ни роскоши, ни богатствъ *Антіоха* и *Карфагенскихъ*, ни *Философовъ* и совершенныхъ *Греческаго* художества